

Васильева Анна Викторовна
Межебурская София Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
yamaxa2003@yandex.ru
sofia9mmm@yandex.ru
Vasileva Anna
Mezheburskaya Sofia
St Petersburg State University
Faculty of Law
Russia, St Petersburg

**ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ СУДА
ПРИСЯЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ**

Аннотация: в контексте современных законодательных инициатив вопрос о расширении перечня преступлений, подсудных суду присяжных за счет экономических составов вызывает дискуссии. В основе работы лежит анализ действующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и законодательных предложений, разработанных в 2020 году. Актуальность реформы обусловлена необходимостью повышения качества судопроизводства по экономическим делам, где возможны случаи провокаций и умышленно неверной квалификации. Исследование выявило ключевые аргументы сторонников расширения (повышение объективности, противодействие обвинительному уклону) и противников (сложность для восприятия присяжными, риски увеличения судебных издержек).

Ключевые слова: суд присяжных, экономические составы преступлений, подсудность, УПК РФ, реформа, качество судопроизводства.

POSSIBILITY OF EXPANDING THE JURY TRIAL JURISDICTION TO ECONOMIC CRIMES: ARGUMENTS FOR AND AGAINST

Annotation: in the context modern legislative initiatives, the issue of expanding the list of crimes under the jury's jurisdiction to include economic offenses is a subject of debate. This work is based on an analysis of the current norms of the Russian Criminal Procedure Code and legislative proposals developed in 2020. The relevance of the reform is driven by the need to improve the quality of proceedings in economic cases, where instances of entrapment and wrongful classification are common. The study has identified key arguments from proponents of expansion (increased objectivity, countering prosecutorial bias) and opponents (complexity for jury comprehension, risks of increased litigation costs).

Key words: jury trial, economic crimes, jurisdiction, reform, Russian Code of Criminal Procedure, quality of judicial proceedings.

Согласно действующей редакции ст. 30 УПК РФ [1], суд присяжных заседателей имеет строго ограниченную подсудность, которая не включает экономические преступления. В соответствии с данными положениями, судопроизводство с участием коллегии из восьми присяжных заседателей в верховных судах субъектов РФ и шести присяжных заседателей в районных судах осуществляется только по ходатайству обвиняемого и исключительно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против жизни и здоровья. Центральное значение для понимания роли присяжных заседателей имеет ст. 339 УПК РФ, устанавливающая содержание вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных. Так, согласно ч. 1 и 2 данной статьи, по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, перед присяжными заседателями ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Принципиально важным является положение ч. 5 ст. 339 УПК РФ, согласно которому не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки. Данная норма подчеркивает, что присяжные заседатели являются «судьями факта» [2, с. 1001], а не права, что особенно важно при рассмотрении экономических дел, где по отдельным составам преступлений (например, ст. 159 УК РФ) граница между правомерным и неправомерным поведением часто определяется не столько юридическими критериями, сколько соображениями справедливости и разумности. Стоит ли распространять, в таком случае, подсудность присяжных на экономические преступления, в которых для ответа на поставленные перед присяжными вопросы, зачастую, необходимо обладать специальными юридическими познаниями? С 2020 года ведется обсуждение о внесении изменений в данную статью, которые бы расширяли круг дел, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей, однако дело так и не сдвинулось с мертвой точки [3]. Рассмотрим основные аргументы «за» и «против» данной реформы, определим их весомость и на основании проведенного исследования выведем итоговое решение.

Аргументы «за»:

А) Одним из ключевых аргументов в пользу расширения компетенции суда присяжных на экономические преступления является способность коллегии присяжных объективно оценить ситуации, когда уголовные дела возбуждаются на основании провокации со стороны правоохранительных органов. Практика показывает, что именно по экономическим составам преступлений нередко имеют место случаи, когда обычная предпринимательская деятельность необоснованно квалифицируется силовыми структурами как уголовно наказуемое деяние. Присяжные заседатели, не обремененные специфическими юридическими знаниями и профессиональными установками, способны оценить деяние с точки зрения обычного человека и общепринятых норм морали и этики [4, с. 98]. Такой подход позволяет выявить случаи, когда ошибки или

особенности ведения предпринимательской деятельности неправомерно квалифицируются как преступления.

Б) Суд с участием присяжных заседателей создает максимальные возможности для реализации принципа состязательности и равноправия сторон [5], закрепленного в ст. 15 УПК РФ. В отличие от профессиональных судей, которые могут «закрыть глаза» на многие нарушения и несоответствия в версии стороны обвинения, присяжные заседатели обеспечивают более объективную и беспристрастную оценку всех обстоятельств дела. Как отмечает бизнес-омбудсмен Борис Титов, «присяжные – это максимальная состязательность в уголовном процессе, и именно это поможет переломить нынешний бескомпромиссный обвинительный уклон судов» [6]. Данный аргумент подтверждается статистическими данными: процент оправдательных приговоров в суде присяжных значительно превышает аналогичные показатели в судах с участием профессиональных судей [7].

Кроме того, присяжные не связаны служебными или иными обязательствами, что позволяет им рассматривать дело исключительно на основании своего житейского опыта, а также могут понять и оценить жизненную ситуацию подсудимого, «примерить» ее на себя и принять решение о его виновности или невиновности на основе здравого смысла [8].

В) Статистические данные убедительно свидетельствуют о высокой эффективности суда присяжных в обеспечении справедливого правосудия. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2024 году присяжные оправдали каждого четвертого обвиняемого (около 25%), что значительно превышает показатели профессиональных судов. Как отмечает вице-президент Федеральной палаты адвокатов Денис Лактионов, «статистика оправдательных приговоров в суде присяжных, по моим сведениям, в среднем достигает 20-30%. У профессиональных судей таких результатов нет». Эти данные свидетельствуют о том, что присяжные заседатели более критично относятся к доказательствам обвинения и чаще выносят оправдательные вердикты при наличии сомнений в виновности подсудимого. В контексте

положений ст. 14 УПК РФ о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, такая статистика свидетельствует о более последовательной реализации принципа презумпции невиновности в суде присяжных [7].

Аргументы «против»:

А) Доминирующий в научном сообществе аргумент против расширения подсудности суда присяжных на дела о преступлениях в сфере экономической деятельности заключается в том, что данная категория уголовных дел требует как глубоких юридических знаний и умения устанавливать причинно-следственную связь между преступлением и его последствиями, так и понимание специфических областей экономики и менеджмента [9, с. 51].

Поэтому возникает закономерный вопрос: возможно ли поручить человеку без соответствующего образования предрешать судьбу другого? Подобным образом наиболее ярко данную проблему иллюстрирует сравнение, приведенное И.И. Писаревским в работе «К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных». Как указывает автор [10, с. 81], немислимым представляется поручить человеку без медицинского образования поставить диагноз «панкреатит», основываясь лишь на жалобах родственников, рентгеновских снимках и описаниях УЗИ и МРТ. Конечно, проводя эту аналогию, следует подчеркнуть: согласно ч. 5 ст. 339 УПК РФ, вопросы, требующие юридической оценки, не могут быть поставлены перед судом присяжных. Однако на практике данный запрет практически невозможно соблюсти в полной мере [11, с. 158].

Строго говоря, в рамках упомянутой нормы вопрос присяжным о том, «доказано ли, что деяние имело место», относится к установлению факта действия или бездействия в определенное время и в определенном месте, то есть к объективной стороне состава преступления. А такие вопросы как «доказано ли, что это деяние совершил подсудимый», «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния» – к субъекту и субъективной стороне преступления. Таким образом, фактически, присяжные в той или иной форме вынуждены давать юридическую оценку целому ряду обстоятельств, что требует наличия

специальных познаний. В противном случае риск ошибки существенно возрастает.

Б) Еще одна проблема заключается в том, что участие в суде присяжных сопряжено со значительной нагрузкой на граждан и необходимостью участвовать в процессе рассмотрения дела по существу в рабочее время, что приводит к их низкой явке. Многие из включенных в списки кандидатов игнорируют судебные повестки: так, как показывает практика, в подавляющем числе случаев явка не превышает и 10% [12]. Кроме того, присяжные нередко выбывают из процесса без объяснения причин, однако основным мотивом является чрезмерная длительность судопроизводства. Рассмотрение дел об экономических преступлениях ввиду их объема и особой сложности может занимать несколько месяцев, что требует постоянного присутствия присяжных. В связи с этим необходимо предпринять меры по оптимизации процедуры, чтобы сократить сроки участия граждан с нескольких месяцев до одной-двух недель. Однако в условиях существующей загруженности судебных органов данное предложение представляется труднореализуемым.

В) Следующая проблема напрямую вытекает из предыдущей. В связи с необходимостью проводить длительное время, участвуя в судебных заседаниях, большинство присяжных в коллегии представлены лицами пенсионного и предпенсионного возраста. Однако, как показывают социологические опросы, именно данные группы населения негативнее всего относятся к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, а также имеют предубеждение о возможном ведении данными лицами незаконной деятельности в целях увеличения своего дохода [13, с. 50]. Значит, подобная коллегия в силу ст. 330 УПК РФ должна быть распущена ввиду тенденциозности ее состава. Данное обстоятельство в значительной степени усложняет процесс создания непредвзятой коллегии, а зачастую даже делает это невозможным.

По этой причине в юридическом сообществе обнаруживаются предложения обратить внимание на институт арбитражных заседателей и позаимствовать модель привлечения предпринимателей в качестве присяжных

заседателей для рассмотрения дел об экономических преступлениях [14, с. 55]. Познания данных лиц в экономике играет решающую роль в надлежащей оценке фактических обстоятельств дела с учетом природы спорного правоотношения, фактических действий его участников, вклада каждой из сторон в возникновение спора.

Однако, с другой стороны, специалисты в уголовном праве и в экономике по-разному видят, где проходит граница между уголовным и отраслевым нарушением. Более того, аргумент о тенденциозности в равной степени применим и к данным специалистам-предпринимателям, так как не исключено их отношение к подсудимому как к «близкому коллеге», на месте которого потенциально мог бы оказаться один из них. Также нельзя забывать и о возможном мотиве создать положительную для предпринимателей судебную практику оправдания тех или иных деяний.

Г) Еще один аргумент против может быть обнаружен при анализе практики применения положений УПК РФ об избрании мер пресечения в отношении предпринимателей. Адвокатам регулярно приходится убеждать следствие и суд в том, что инкриминируемое их доверителю деяние относится к сфере предпринимательства, что критически важно для избрания такой меры пресечения как заключение под стражу. Несмотря на внесенные в ст. 108 УПК РФ поправки, правоохранительные органы крайне неохотно признают данный факт [15, с. 39], особенно по делам о мошенничестве, поскольку содержание в СИЗО зачастую используется ими как инструмент давления. Аналогичная проблема возникает и на стадии определения подсудности с участием присяжных заседателей: позиция защиты о предпринимательском характере преступления игнорируется, что лишает подсудимых законного права на рассмотрение их дела судом присяжных [16, с. 117].

Д) Наконец, при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей нередко размывается граница между терминами «виновен» и «виноват». Следует отметить, что данная проблема характерна не только для дел об экономических преступлениях, но и для всего комплекса составов, которые на данный момент

могут рассматриваться присяжными. Например, по делу об убийстве женой мужа подсудимая была оправдана присяжными, так как коллегия посчитала ее «не виноватой, так как ранее муж часто избивал подсудимую». То есть на представленный в опроснике вопрос о виновности присяжными был дан отрицательный ответ, что ставит под сомнение законность и обоснованность данного приговора с юридической точки зрения.

Выводы: представляется, что идея расширения подсудности суда присяжных заседателей и ее распространения на дела о преступлениях в сфере экономической деятельности, несомненно, имеет ряд достоинств. Однако на данный момент имеющиеся недостатки свидетельствуют о том, что реализация рассмотренной идеи причинит больше вреда отправлению правосудия, нежели пользы, так как маловероятно, что присяжные заседатели смогут всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, входящие в предмет доказывания и принять законное и обоснованное решение.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. 1282 с.
3. В России захотели увеличить власть народного суда [Электронный ресурс] // URA.RU. 2024. 28 июня. URL: <https://ura.news/news/1052786800> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Суд присяжных в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под ред. Е. В. Цветковой. – Владимир: Издательство ВлГУ, 2022. 144 с.
5. Во благо состязательности [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/vo-bлаго-sostyazatelnosti/> (дата обращения: 08.09.2025).

6. Бизнес-омбудсмен Борис Титов: Присяжные – это максимальная состязательность в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Европейский омбудсмен. 2020. 19 февраля. URL: https://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/russia/biznes-ombudsmen-boris-titov-prisyazhne-eto-maksimalynaya-sostyazatelynosti-v-ugolovnom-protsesse (дата обращения: 08.09.2025).

7. В 2024 году присяжные в России оправдали каждого четвертого обвиняемого [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов. 2025. 25 августа. URL: <https://fparf.ru/news/media/v-2024-godu-prisyazhnye-v-rossii-opravdali-kazhdogo-chetvertogo-obvinyаемого/> (дата обращения: 08.09.2025).

8. Оправдания и нехватка ораторских качеств: суд присяжных глазами юристов [Электронный ресурс] // Право.ру. 2020. 26 февраля. URL: <https://pravo.ru/story/218729/> (дата обращения: 08.09.2025).

9. Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России – вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 50-52.

10. Писаревский И.И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 77-83.

11. Лодыженская И.И., Малышева Д.Д. Противоречия в вердикте присяжных заседателей как основание для отмены приговора суда // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 153-163

12. Клуб Замятнина: судьи ВС и юристы обсудили, как менять суд присяжных [Электронный ресурс] // Право.ру. 2020. 5 марта. URL: <https://pravo.ru/story/219138/> (дата обращения: 08.09.2025).

13. Воробьева Н.А. Образ предпринимателя у школьников, студентов, работающих и пенсионеров // Вестник КемГУ. 2010. № 3. С. 48-54

14. Гриненко А.В. К вопросу о расширении компетенции суда с участием присяжных заседателей // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 51-56

15. Гончарова В.А. Заключение под стражу лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность: обновленное законодательство и актуальные нарративы судебной практики // Lex Russica. 2024. № 9. С. 32-43.

16. Бытко Ю.И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115-123.